Культура против модернизации

(Окончание. Начало на стр. 17)

У нас сказаны тысячи слов про инновационное общество, но нет обсуждения того, что оно невозможно… без инноваторов. Без тех, кто способен создавать новое, кто готов к его восприятию и реализации. Для этого необходимо иное понимание человека. Не как исключительно потребителя благ и услуг, объекта социальных обязательств, но как индивида, обладающего — личностью. Собственным миром, внутренним космосом. Личность может быть развитой, а может — не очень. Она целенаправленно выращивается, наполняется установками, ориентациями, умениями считывать события и контексты. Усложняется или, наоборот, упрощается, наполняется стереотипами — «мертвыми картинками в голове».

Качество человека не менее важно, чем его свобода, поскольку эти ценности напрямую взаимосвязаны. Да и успехи образования сами по себе еще не гарантия развитости индивида и экономики, а лишь предоставление возможности доступа к технологиям трансляции культуры. Так, скажем, по количеству студентов мы на 1-м месте в мире, но по объему инновационной продукции — на 61-м.

Человек может быть более или менее здоров и образован, иметь квартиру и работу, но вот вопрос: к чему он стремится? Как понимает происходящее? Почему у большинства россиян отсутствует мотивация к обновлению, к инициативе, нет творческих амбиций, ослаблена потребность в достижениях и ответственности, без которых сегодня немыслимо увеличение производительности труда — а ведь это главный источник экономического развития. По какой причине мы за 20 лет не вывели наших граждан с материка социализма, из массовой ненависти к крупному капиталу, к рынку. Зачем оставляем в их сознании ренто-сырьевые надежды? Уповаем (в этом уверены 68% населения) на такие понятия, как «границы», «враги», «чужие», «будущее надо искать в прошлом». Почему в большинстве случаев патриотизм ассоциируется только с победой в войне и спорте, а вовсе не с достижениями в мирное время?

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

Проблема даже не в том, что мощнейшие культурные барьеры, в отличие от институциональных или политических, не связываются с появлением новой «умной» среды, источников роста, а в том, что сами экономисты и юристы, являясь сегодня главными демиургами общественного развития, поместили культуру, понимаемую исключительно в узком смысле, в своего рода три концептуальных гетто: массового досуга и развлечений, создания авторских произведений, сохранения памятников и классики. А это означает использование «остаточного» и «вельможного» принципов финансирования культуры, упор на чисто рыночные механизмы финансирования телевидения и культуры в целом, консервацию всех тех эстетических, идеологических и поведенческих моделей жизни в России, от которых либеральные экономисты так сегодня стремятся отказаться. Неспроста именно в этой сфере самые низкие в нашей стране зарплаты. Если их считать у 2 млн занятых, а не у несколько десятков солистов. Сюда направляется самая маленькая и в первую очередь секвестрируемая доля бюджета. А ведь тут давно большие проблемы: 37% наших соотечественников теперь вообще не читают книг, 73% — не ходят в кинотеатры, каждый день в стране исчезает не менее одного памятника культуры… Что-то тут неладное. Причем в той редкой сфере, где мы по мировому признанию действительно конкурентоспособны. О культуре, конечно же, говорим с придыханием, с привычными эпитетами «великая», «историческая», «национальная». Но обо всем этом на самом деле, на практике — почти без денег, без административного ресурса.

Нужен новый, неформальный подход в осознании доступа граждан к благам культуры. Полезно создать атлас реально работающих очагов. Где-то это музей, где-то — библиотека, клуб, студия, неформальное объединение. Их-то и следует целевым образом финансировать. Точечно и персонально.

Культурная грамотность в инновационном обществе не менее важна для воспитания человека, чем компьютерная. Особенно теперь, когда урок как технология интеллектуального развития в школах практически исчезает. А других способов формирования самостоятельного мышления нет. За десять последних лет способность мальчиков не только писать сочинение, но даже элементарно пересказывать сюжеты художественных произведений ухудшилась в пять раз, а у девочек — в четыре. В стране сейчас тренируют в основном сдавать тесты.

Выбор очевиден: либо мы работаем на консервацию ныне существующих представлений и потребностей, самих механизмов их формирования, либо занимаемся интеллектуальным и моральным развитием личности как главной производительной силы. К сожалению, приходится констатировать: почти все государственные институты, законы, ведомственные распоряжения голосуют за философию услуг, за развлечения, за воспроизводство существующих картин мира, а не их развитие.

У нас нет даже проектных штабов, где эту группу проблем хоть кто-нибудь бы отслеживал, тем более ею занимался. И чтобы изменить сложившееся здесь положение вещей, нужна новая культурная доктрина нашего общества.

Необходимо немедленно перейти к «пониманию культуры в широком смысле слова» (Д. Медведев), сосредоточить для этого максимальные интеллектуальные и проектные усилия. Пересмотреть саму философию и политику в этой сфере. Для начала признать — инновационную экономику нельзя построить без инноваторов.

Даниил Дондурей, главный редактор журнала «Искусство кино»

Гуманитарная составляющая

Говорить о гуманитарной составляющей экономики и модернизации стало модно. Все чаще приходится слышать, что умные люди якобы так думали всегда, с самого начала, что модернизацию будто бы никто никогда не сводил к технологиям, а экономику — к деньгам и ценам.

Предыстория и контекст

У нас обычно именно так и бывает: правильные идеи выхолащиваются, теряют смысл и силу именно тогда, когда они становятся общим местом.

В больших кабинетах все начиналось с идеи преодоления технологического отставания. Иногда это называли инновационным маневром. В общем контексте обновления именно эти слова первыми прозвучали, так вопрос изначально и ставился. Имелось в виду преобразование экономики, но предполагалось, что новая технологическая среда как раз и создаст новую экономику — а никак не наоборот. По умолчанию считалось, что надо как-то запустить инновации — и в результате «вектор развития» сам собой сменится «с сырьевого на инновационный». Постепенно приходит понимание того, что последовательность здесь другая: сначала меняется «вектор развития» — через институциональную среду, политический контекст и идеологию, а уже потом появляются массовые инновации. Или считается, что эти процессы должны быть синхронизированы и могут запускаться одновременно, параллельно, поддерживая друг друга. Иначе говоря, либо проложить дорогу и ехать по ней, куда надо, ибо сворачивать с тупиковой трассы и гнать по целине, прокладывая тем самым новую дорогу — а заодно ломая.

Однако рецидивы остались. Еще совсем недавно «реалистическое» мышление сводилось к тому, что демократизацию и модернизацию нельзя запускать одновременно: не будет ни того ни другого. Теперь в уважающих себя аудиториях такими сентенциями не щеголяют. Однако проблема в другом: даже если официально признается, что без обновления в политике не будет и изменений в экономике и технологиях, остается вопрос о содержании, формате и темпах этого обновления. Если мы еще даже не договорились о том, что необходимо менять в идеологии и политике, то как скоро эти процессы можно будет реально запустить, когда они дадут необходимый эффект? Это вопрос принципиальный, поскольку времени для снятия самих себя с «нефтяной иглы» остается все меньше.

Проблема усугубляется тем, что пока происходят все эти эволюции в сознании, в жизни инновационный процесс пытается стартовать в старых условиях. Хотя известно: современное знание и хайтек таковы, что ни о каком инновационном духе не может быть и речи в условиях нетерпимости к инакомыслию. Может показаться, что это все слишком красиво и притянуто, а в жизни далеко друг от друга. Однако нетрудно показать, как политический зажим транспонируется в административный рэкет, а тот, в свою очередь, на корню глушит все мало-мальски инновационное.

Другая развилка — между «технократами» и «гуманитариями». Одни полагают, что модернизацию в России можно провести как чисто технологическую операцию, сугубо инструментально, примерно как смену оснастки и освоение новой продукции, как запуск нового производства. Другие настаивают на том, что ничего тут нельзя всерьез сделать без учета гуманитарной составляющей — без трансформаций в культуре и культурной политике, без опережающего изменения сознания, системы ценностей, типа отношений и самой социальности.

Набор слов

Все начинается с внимания к Слову. Пока мы мыслим в таком идеологическом языке и говорим на таком политическом наречии, ни о какой модернизации в стране речи быть не может. «Дубинкой по башке» не лучшая инновационная стратегия. Для модернизации нужны уверенность в себе и смелость, а это скорее от неуверенности и превентивного испуга. Лучшая инновационная стратегия — это когда людям с самых высоких трибун пытаются что-то объяснить про ценности Свободы и демократии без суверенных извращений. Но тогда эти слова должны иметь продолжение — для начала хотя бы в других правильных словах. И в текстах. Если мы так трепетно относимся к свободе, то что это значит для государственной политики на телевидении, для практики партийного строительства и проведения избирательных кампаний, для либерализации политической жизни в целом? И т. д. и т. п. вплоть до реформы милиции, школьных учебников и лагерей для натаскивания подростков.

Иными словами, для начала необходим новый идеологический, политический и гуманитарный Проект — с пристойным и убедительным содержанием, с технологиями и графиками реализации. Это было бы, как минимум, технократично.

Набор дел

Из философии социального проектирования и теории идеологических процессов известно, что идеология — это одновременно и система идей, но и система институтов. После повальной деидеологизации начала 90-х эти институты сначала атрофировались и разрушились, а потом восстановились, но уже «в тени». Мы живем в обществе с теневой идеологией. Причем она является теневой и как система идей, и как система институтов, а также связанных с ними идеологических практик. Идеология, которую у нас навязывают обществу, не может быть прямо артикулирована без дискредитации идеологов, да и самой власти. Однако она вкрадчиво навязывается как своего рода идеологическое бессознательное — через телевидение, массовую прессу, через поведение и действия «лидеров нации» (идеология живого примера). А для внутреннего пользования остается своя, «элитная» идеология — циничного карьеризма .

Кроме того, институты выработки и трансляции этих идеологий также остаются в глубокой тени. В стране, несомненно, реализуется определенная информационная и культурная политика. Но где та инстанция, которая эту политику формирует, утверждает и воплощает? Где тут точка госзаказа? Все «догадываются», однако это место официально локализовано быть не может уже в силу конституционного запрета на огосударствление идеологии. Там, где идеологические институты у нас в действительности живут и работают, там они формально не прописаны и даже временно не зарегистрированы. Однако это идеологическое бомжевание по-своему удобно, поскольку уводит от ответственности. И от позора.

Постепенно общим местом становится понимание важности реконструкции и новой настройки («перезапуска») институциональной среды для экономики. Параллельно интеллектуальное сообщество и продвинутая часть политиков укрепляются в понимании значения политической и гуманитарной составляющей. В «вышке» уже обсуждают проблему ценностей едва ли не с большим энтузиазмом, чем цены на нефть, газ и металлы. Отсюда остается буквально один шаг до понимания необходимости перезапуска институциональной среды, но уже не только для экономики, но также для политического и гуманитарного развития страны. Нельзя модернизировать экономику и технологии, если не модернизировать само общество. По крайней мере, в наших сегодняшних условиях.

Это и называется политическая культура или культурная политика — как угодно, в любых приемлемых последовательностях и комбинациях.

Александр Рубцов, руководитель Центра исследований идеологических процессов Института философии РАН

пермский экономический форум 2010
perm economic forum

новая экономика и культурная политика
17–18 сентября 2010

Администрация Губернатора Пермского края
Группа Предприятий ОАО «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае
www.permforum.ru
call center: 8 800 5550626

17 сентября

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ЭТАПЫ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОТ ИДЕОЛОГИИ ДО ТЕХНОЛОГИИ.
Модераторы: Валерий ФАДЕЕВ, Эдуард БОЯКОВ

Олег ЧИРКУНОВ. Вступительное слово
Лоуренс ХАРРИСОН. «Место России в современном мире»
Евгений ЯСИН. «Перспективы российской экономики: взять культурный барьер!»
Даниил ДОНДУРЕЙ. «Российская культурная политика как препятствие экономическому развитию»
Александр РУБЦОВ. «Составляющие российской модернизации: от технологий до идеологии»
Ярослав КУЗЬМИНОВ. «Капитализация личности: университеты в России в 10-е и 20-е года XXI века»
Владимир МАГУН. «Базовые ценности россиян и других европейцев»
Борис МИЛЬГРАМ. «Концепция культурной политики Пермского края»

СЕССИИ
«ИНВЕСТИЦИИ В КУЛЬТУРУ». Модератор: Александр МАМУТ
«МЕДИА БУДУЩЕГО». Модератор: Василий ГАТОВ
«ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ». Модератор: Андрей ПАНОВ
«КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ». Модератор: Моритц ГАТМАН
«РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ». Модератор: Лоуренс ХАРРИСОН
«КУЛЬТУРА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО». Модератор: Лев ЯКОБСОН

18 сентября

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. НОВАЯ ЭКОНОМИКА И МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНА.
Модераторы: Александр ЛЮБИМОВ, Эдуард БОЯКОВ

Анатолий ЧУБАЙС. «Модернизация регионов – основа развития инновационной экономики»
Ирина СТАРОДУБРОВСКАЯ. «Посткризисная модернизация регионов: есть ли шанс?»
Анна Карла ФОНСЕКА РАЙС. «Креативная экономика и город»
Лев ЛЮБИМОВ. «Модернизация общества. Работа над культурой»
Рис ШОНФЕЛЬД. «Роль масс-медиа в культурных изменениях»
Мигель БАСАНЬЕЗ. «Опыт культурных изменений на примере Мексики и рекомендации для России»

СЕССИИ
«ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ». Модератор: Алексей ЧАДАЕВ
«ПРАКТИКИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ». Модератор: Ирина СТАРОДУБРОВСКАЯ
«НАУКА И ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВУЗОВ». Модератор: Илья ПОНОМАРЕВ
«ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ». Модератор: Антон НОСИК
«УНИВЕРСИТЕТ И ГОРОД». Модератор: Маркус АППЕЛЬЦЕЛЛЕР
«КУЛЬТУРНЫЕ ИННОВАЦИИ». Модератор: Антон ГУБАНКОВ

РЕКЛАМА

Культурная программа

«РАСПОРЯДОК». Музыкальный спектакль
Владимир Мартынов, Ганс Пат Холман, Смоки Мо, Эдуард Бояков, Russian Visual Artists United
Ансамбль ударных инструментов Марка Пекарского
17 сентября, 19:30
Пермская краевая филармония

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ «Недосягаемые». Выставка
17-18 сентября
Музей современного искусства PERMM

МУЗЕЙ ПЕРМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ. Выставка
17-18 сентября
Пермский краевой музей

«АРТ–СТРОЙКА»
Благотворительный аукцион работ российских художников
18 сентября, 13:30
Пермская государственная художественная галлерея

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ «ТЕКСТУРА»
Театр и кино о современности
Фильм «Мать»
Режиссеры: Павел Костомаров и Антуан Катин
18 сентября, 20:00
Пермский академический Театр-Театр